

1855.

КАВКАЗЪ.

№ 30.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к
 Полугодное . . . . . 4 р. 50 к
 Объявленія печатаются съ платою за
 каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

СРЕДА.

29 Іюня,

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству 10—11 іюня и по Корпусу Инженеровъ 9 іюня. Высочайшій Указъ. Извѣстія изъ Крыма, съ береговъ Азовскаго моря и съ Багійскаго моря. Отъ С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-губернатора. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго и Багійскаго морей. Англія, Франція, Австрія, Швеція, Турція, Персія. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Пльвъ у Шамилъ, статья Е. А. Вердеревскаго.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Іюня 10-го дня 1855 года. Назначается. По Кавалеріи Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Подполковникъ Князь Додуковъ Корсаковъ, Командиръ сего полка, на мѣсто Генералъ-Маіора Князя Чачавадзе 1-го, который зачисляется по Кавалеріи.

Іюня 11-го дня. Производится по экзамену: Въ Поручики: Пиларъ-Фонъ-Кольбахъ—въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Въ Прапорщики: Езюлобовъ и Рощковский,—оба въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николаевича полкъ. Изъ подпрапорщиковъ Эндауровъ—въ Лейбъ-Карабинерскій Эриванскій Его Величества полкъ. Изъ юнкеровъ: Лесли, Оленитъ и изъ фельдшерскеровъ Михаловскій,—все трое въ Кавказскую Артиллерійскую Гренадерскую бригаду. Изъ унтеръ-офицеровъ Погорьловъ—въ ту же бригаду. Хрестиковъ—въ Кавказское Лицѣйное Казачье войско, Хоружий. Командантовъ.—въ Черноморскій Лицѣйный батальонъ № 3-го. Изъ Кадетъ: Въ Прапорщики: Штеганъ и Шванъ 6-й,—оба въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николаевича полкъ. Изъ унтеръ-офицеровъ Мельковъ,—въ Кавказскую Артиллерійскую Гренадерскую бригаду. Изъ унтеръ-офицеровъ Сененовъ—въ ту же бригаду. Изъ Кадетъ: Камсараканъ—въ Кавказскій Саперный батальонъ. Въ Прапорщики, Князь Сумбатовъ и Ливинскій 1-й—оба въ Драгунскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ. Въ Старшіе Хоружіе, Криковъ—въ Конн. Артиллерійскую № 10-го батарею Черноморскаго Казачьяго войска. Изъ кадетъ Рагуновъ—въ Кавказскую Гренадерскую Артиллерійскую бригаду. Въ Прапорщики: въ Черноморскіе Лицѣйные батальоны: Изъ Кадетъ: Фотинскій и Дорожковъ,—оба № 8-го. Прозоровъ и Шлиссскій 4-й,—оба № 9-го. Харитоновъ и Поповъ 4-й,—оба № 10-го. Златоверховниковъ и Рыбаковъ,—оба № 11-го. Владимоскій и Григорьевъ,—оба № 16-го. Въ Корнеты, съ зачисленіемъ по Кавалеріи: Воспитанники изъ Горцевъ: Кадетскихъ Корпусовъ: 1-го, Князь Андальханъ-Удильевъ-Хисевъ. 2-го, Асанъ-Али-Султановъ. Ковалевскаго, Князь Караурманъ-Мамбетъ-Бекъ-Мурзовъ и Казамгометъ-Тулатовъ.

ПО КОРПУСУ ИНЖЕНЕРОВЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

Іюня 9-го дня. Производится за службу лѣтъ. По Арестантскимъ ротамъ Грозненскаго ведомства. VIII Округа Путь Сообщенія, Кондукторъ Карповъ,—въ Прапорщики въ Одесскую № 33-го Арестантскую роту гражданскаго ведомства.

Высочайшія Императорскія Указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ Бозѣ почившіе Государемъ Императоромъ Николаемъ I, Всемилостивѣйше пожалованы: Золотою шапкою, съ надписью: «за храбрость». 1855 года Января въ 30-й день, въ награду отличной храбрости и распорядительности оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, при усмиреніи Ураракскаго Общества 28-го и 30-го марта 1854 года, Командующій Дагестанскимъ Конно-Иррегулярнымъ полкомъ, состоящій по Кавалеріи Маіоръ Князь Иванъ Багратіонъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Въ полученномъ отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова срочномъ журналѣ съ 26-го мая (7-го іюня) по 4-е (16-е) іюня содержатся нѣкоторыя дополнительные подробности о кровопролитномъ дѣлѣ, происходившемъ 26-го мая при нападеніи непріятеля на Селенгисскій и Вольтскій редуты и на Камчатскій люнетъ, а также свѣдѣнія о мѣрахъ, принятыхъ нами для противодѣйствія осаждающимъ послѣ взятія ими означенныхъ укрѣпленій и, наконецъ, извѣстія о войскахъ противника, занимающихъ г. Еникале.

Атака на три упомянутыя передовыя севастопольскія укрѣпленія была ведена тремя французскими дивизіями, при двухъ батальонахъ стрѣлковъ, кромѣ резервовъ и охотниковъ отъ всѣхъ полковъ французской арміи.

Упорный бой, начавшійся 26-го, въ 6 1/2 часовъ пополудни, длился далеко за полночь; Камчатскій

люнетъ два раза переходилъ изъ рукъ въ руки, пока, наконецъ, атакующій успѣлъ въ немъ утвердиться. Укрѣпленія наши были уже значительно повреждены отъ двухдневной канонады, а находившіяся на нихъ 43 орудія при штурмѣ заклепаны морями, изъ которыхъ многіе пали на самыхъ орудіяхъ.

Съ 27-го по 30-е мая осаждающій продолжалъ самую частую канонаду противу нашихъ крѣпостныхъ верковъ и бомбардировалъ городъ.

Потеря севастопольскаго гарнизона, какъ въ кровавомъ бою 26-го числа, такъ и отъ жестокой канонады и бомбардированія, продолжавшихся до 30-го мая, состоитъ: убитыми: изъ 1-го Генерала, 4-хъ Штабъ-Офицеровъ, 27-ми Оберъ-Офицеровъ и 501 нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ 11 Штабъ-Офицеровъ, 69 Оберъ-Офицеровъ и 2334 чел. нижнихъ чиновъ. Въ этотъ расчетъ не вошелъ уронъ Муромскаго Пѣхотнаго полка, еще не приведенный въ извѣстность.

Къ общему сожалѣнію, въ числѣ убитыхъ находится: храбрый Генералъ-Маіоръ Тимофьевъ (умершій отъ раны); Пѣхотныхъ полковъ: Владимірскаго—Маіоръ Шведковскій, Графа Дибича-Забалканскаго—Маіоръ Душинъ, Полтавскаго—Маіоръ Щепетинниковъ, Камчатскаго Егерскаго—Маіоръ Хоменко и Командиръ батареи, Лейтенантъ Соколовскій; въ числѣ раненыхъ: Командиръ Владимірскаго пѣхотнаго полка, Полковникъ Баронъ Дельвицъ, Вольтскаго—Полковникъ Смылковъ, Графа Дибича-Забалканскаго—Подполковникъ Юшкевичъ, Полтавскаго—Маіоръ Михайловъ, Кременчугскаго Егерскаго—Командиръ полка, Полковникъ Свищевскій, Брянскаго—Маіоръ Мушниковъ, Охотскаго—Маіоры: Туманскій и Саловъ.

Потеря Французовъ должна быть несравненно значительнѣе нашей, судя по числу убранныхъ ими тѣлъ. Большая часть убитыхъ находилась между Камчатскимъ люнетомъ и Корниловскимъ бастиономъ, а также и во рву послѣдняго.

Дабы воспрепятствовать осаждающимъ работать на занятыхъ ими укрѣпленіяхъ, приступлено нами къ возведенію нѣсколькихъ новыхъ батарей, обстрѣливающихъ Камчатскій люнетъ и пространство между 3-мъ и Корниловскимъ бастионами; съ съверной же стороны открытъ сильнѣйшій огонь по редутамъ Вольтскому и Селенгисскому. Между тѣмъ, для прикрытія гарнизона отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, устраивались на лѣвомъ флангѣ нашей оборонительной линіи траверсы и траншеи. Значительныя поврежденія въ крѣпостныхъ веркахъ по возможности исправлялись.

Не смотря на неутомимое наше противодѣйствіе, осаждающій успѣлъ утомить и возвысить задній валъ Камчатскаго люнета, отъ котораго устроилъ сообщенія къ своимъ траншеямъ.

2-го іюня, подъ вечеръ, показались было въ виду Малахова кургана большія массы непріятельскихъ войскъ, предшествуемая штурмовыми командами съ лѣстницами. Войска наши уже приготовились къ отраженію ночнаго штурма. Около полуночи изъ траншеи осадныхъ открытъ сильный ру-

жейный огонь и раздались крики ура; съ нашихъ батарей отвѣчали картечью; но все кончилось на сей разъ одною перестрѣлкою.

На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова было спокойно. Городъ Еникале, по донесенію Генералъ-Лейтенанта Врангеля, занятъ 8 т. турецкой пѣхоты при 15-ти полевыхъ орудіяхъ. Отъ пожара, бывшаго въ г. Керчи 23-го мая, сгорѣли Адмиралтейство и Таможня. Непріятельская эскадра, вторгнувшаяся въ Азовское море, возвратилась 3-го іюня къ Севастополю.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БЕРЕГОВЪ АЗОВСКАГО МОРЯ.

Походный Атаманъ Донскихъ Казачьихъ полковъ 1-го отряда береговъ Азовскаго моря, Генералъ-Лейтенантъ Красновъ, сообщаетъ дополнительныя свѣдѣнія о бомбардированіи Мариуполя и Таганрога двумя нижеслѣдующими рапортами:

Рапортъ отъ 29-го мая, № 611-й.

«24-го числа, въ 7-мъ часовъ утра, явился въ Мариуполь парламентаръ съ непріятельской эскадры, который объявилъ требованіе начальника оной: «чтобы въ городъ былъ впущенъ безпрепятственно десантъ, для истребленія всего казеннаго имущества, а въ рѣку Калміусъ—суда съ флотиліи, для сожженія нашихъ каботажныхъ лодокъ; въ случаѣ отказа, Мариуполю грозили участіемъ Таганрога, гдѣ, по словамъ парламентаря, эскадра произвела страшное опустошеніе». Принимавшій переговоры, управляющій маріупольскимъ портомъ Гирсъ, руководствуясь даннымъ отъ начальствующаго войсками Подполковника Кастрюкова приказаніемъ, отвѣчалъ отказомъ, и объявилъ, что если непріятель осмѣлится выдти на берегъ, то казаки готовы встрѣтить его. Послѣ этого пароходы, въ 9 1/2 часовъ, начали бомбардированіе. Первый выстрѣлъ каленымъ ядромъ былъ сдѣланъ по собору, въ которомъ поврежденъ карнизъ; послѣдовавшіе за тѣмъ направлены на биржу, сначала картечью, вѣроятно, въ предположеніи, что тамъ укрываются казаки, а потомъ бомбами, которыя падали въ различныхъ частяхъ города.

«Во время переговоровъ съ парламентаремъ, Подполковникъ Кастрюковъ поставилъ двѣ сотни своего полка въ городъ, по-взводно, за каменными строеніями, гдѣ могли они быть укрыты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, а двѣ, при Войсковомъ Старшинѣ Титовѣ, прежде были отодвинуты въ предместьѣ Марыинское, для нагрузки на подводы казеннаго провіанта и прикрытія транспорта, слѣдовавшаго къ селенію Сартаны.

«Между тѣмъ въ рѣку Калміусъ вошли пять вооруженныхъ непріятельскихъ баркасовъ и быстро направились къ поселку Косоротово, отстоящему отъ города въ пяти верстахъ. Тогда Подполковникъ Кастрюковъ, оставивъ въ Мариуполь Хоружаго Протопопова для наблюденія за непріятелемъ, двинулся съ двумя сотнями по таганрогской дорогѣ съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать противникамъ истребить каботажныя суда въ Калміусѣ и опустошить на берегу рѣки поселокъ Косоротово. Съ

этою цѣлю спѣшена была за предметомъ Марьянскимъ одна сотня, которая и открыла огонь; а внизъ по Калмусу направлены двѣ сотни Войсковаго Старшины *Тимова*. Непритель началъ немедленно отступать и, остановившись вѣ нашихъ выстрѣловъ, уцѣлѣвъ, подъ прикрытiемъ сильнаго артиллерійскаго огня, высадить около биржи нѣсколько человекъ, которые зажгли находившiйся по близости строевой дѣсь и сосѣднiе частныя магазины съ хлѣбомъ, солью и складами рыбы.

«Въ часть пополудни бомбардированiе кончилось, а въ 6-ть часовъ флотилiя оставила рейдъ, разрушивъ въ городѣ дѣйствiемъ артиллерiи и поджогомъ болѣе 20-ти жилыхъ домовъ и хлѣбныхъ амбаровъ, а на биржѣ всѣ заведенiя негоціантовъ.

«Не смотря на жестокой огонь съ эскадры, раненыхъ и убитыхъ какъ изъ казаковъ, такъ и изъ жителей, у насъ не было. Казенный провiантъ и имущество все спасено.»

Рапортъ отъ 29-го мая, № 614-й.

«Въ дополненiе рапорта моего отъ 22-го числа, за № 502-мъ, честь имѣю донести, что во время бомбардированiя непрителемъ Таганрога, изъ числа жителей убито: мужскаго пола 10 и одна женщина; ранено: мужскаго пола 12, женскаго 6; контужено мужскаго пола 6. Сгорѣло разныхъ домовъ, магазиновъ и прочихъ построекъ 148. Болѣе или менѣе повреждено разныхъ строенiй 69.

«Дворецъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра I, къ общей умиленной радости всѣхъ жителей и войска, остался почти невредимъ, не смотря на то, что непрительская канонада преимущественно была направлена на этотъ пунктъ и близко около него сгорѣло много разныхъ строенiй, а внутри дворцоваго двора есть много деревянныхъ построекъ.

«Изъ казенныхъ запасовъ погибло отъ пожара разнаго хлѣба 1,224 четверти, остальной же провiантъ отправленъ въ с. Николаевку.»

ИЗВѢСТIЯ СЪ БАЛТIЙСКАГО МОРЯ.

Въ дополненiе къ напечатанному въ 49 № извѣстiю отъ 10-го iюня, сообщаются таковыя же о дѣйствiяхъ непрительскаго флота на другихъ пунктахъ балтiйскаго побережья.

6-го iюня появились въ устьѣ р. Наровы, въ виду сел. Гунгерсбургъ, два непрительскiе корабли и нѣсколько канонирскихъ лодокъ, имѣвшiе въ сложности болѣе 180 орудiй. 7-го числа флотилiя эта открыла огонь по береговымъ паровскимъ батареямъ и по сел. Гунгерсбургъ, но встрѣченная огнемъ нашимъ, удалась къ острову Сескару, послѣ 8-ми часовой канонады. Потеря наша состоитъ изъ одного убитаго и одного умершаго отъ ранъ.

Исправляющiй должность Нарвскаго Коменданта, Инженеръ-Генераль-Лейтенантъ *Ярмеритетъ*, донося объ этой неудачной попыткѣ союзниковъ, присовокупляетъ, что успѣхомъ сего артиллерійскаго дѣла мы обязаны распорядительности Артиллерiи Генераль-Маiора *Даллера*, а также мужеству Командующаго береговыми батареями, Корпуса Штурмановъ Балтiйскаго флота Капитана *Раюзина*, и Артиллерiи Прапорщикомъ *Рустейко* и *Бурундукова*; равножърно отличились: Командующiй войсками на устьѣ р. Наровы, 4-го учебнаго Карабинернаго полка Подполковникъ *Ерчевскiй*, Инженеръ-Поручикъ *Зигеръ-Коркъ*, и Начальникъ тамошнихъ лоцмановъ, нарвскiй купецъ Гансъ *Кокъ*. Последнiй лишился при этомъ случаѣ даже дома своего, разрушеннаго непрительскими снарядами.

8-го iюня, въ 9½ часовъ пополудни, непритель высадился на островъ Котку, уничтожилъ тамъ телеграфъ и сжегъ нѣсколько казенныхъ домовъ. 9-го iюня непрительскiе пароходы дѣлали промѣры на Ништадскомъ рейдѣ.

9-го же iюня канонирскiя непрительскiя лодки стрѣляли по Ревельской гавани и, не успѣвъ тамъ сдѣлать никакого вреда, возвратились къ острову Наргену. 10-го, въ 3 часа пополудни, одна канонирская лодка снова подошла къ Ревелю и, обмѣнявшись 4-мя выстрѣлами съ его укрѣпленiями, отступила.

Отъ С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора.

9-го iюня въ непрительскомъ флотѣ никакихъ движенiй не происходило.

— Въ теченiе 10-го iюня въ положенiи непрительскаго флота никакихъ перемѣнъ не послѣдовало. Утромъ съ канонирскихъ лодокъ производилась практическая пальба.

11-го iюня 1855 года.

— Въ теченiе 11-го iюня непрительскiй флотъ сохранялъ прежнее положенiе. Два парохода отдѣлялись отъ онаго и дѣлали движенiе по сѣверному фарватеру; наши паровыя канонирскiя лодки производили по онимъ нѣсколько выстрѣловъ.

(Русск. Извѣст.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Въ понедѣльникъ, 27 числа, привезены въ Тифлисъ турецкiе военно-плѣнные, взятые войсками нашего Эриванскаго отряда. Партиа военно-плѣнныхъ состоитъ изъ командовавшаго турецкою кавалерiей, *Балюль-паши*, офицера, при немъ состоявшаго, *Гасанъ-Али*, и 17 человекъ нижнихъ чиновъ. Всѣмъ имъ, а въ особенности пашѣ и его приближенному офицеру, оказывается возможное вниманiе и доставляются всѣ удобства. Подробности объ обстоятельствахъ, при которыхъ были захвачены плѣнники, еще не получены въ Тифлисъ.

— Въ тотъ-же день, 27-го iюня, въ 7 часовъ вечера, происходило экстраординарное засѣданiе Общаго Собранiя Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по случаю пятилѣтiя, въ этотъ день наступившаго со времени учрежденiя Отдѣла. Засѣданiе происходило подъ личнымъ предѣдательствомъ Г. Предѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, Его Сiятельства Князя В. О. Бебутова, въ присутствiи Почетнаго Члена, Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузiи Исидора, 21 дѣйств. Члена, 1-го Члена-Сотрудника и 2-хъ посѣтителей, — и продолжалось до 10 часовъ. Подробности засѣданiя, по извлеченiи ихъ изъ протокола онаго, будутъ сообщены нашимъ читателямъ въ одномъ изъ слѣдующихъ № № нашей газеты.

— Командиръ Апшеронскаго Пѣхотнаго Полка полковникъ *Ассевъ* и прочiе штабъ и оберъ-офицеры, равно и нижнiе чины вѣреннаго ему полка, принявъ съ благоговѣйнымъ чувствомъ священные слова въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, выраженные въ манифестѣ 29 января, принесли добровольныя денежныя пожертвованiя на Государственное Ополченiе, въ количествѣ *двухъ тысячъ трехъ сотъ двухъ руб. пятидесяти коп.*

— Помѣщичьи крестьяне села Маслова-Кута (Ставропольской губернiи) добровольно уступили весь провiантъ: муку и крупу, съ 1-го марта по 16-е число мая, нижнимъ чинамъ, квартирующимъ въ Масловомъ-Кутѣ, и объявили, что на будущее время они также уступаютъ на каждого человека по 32 фун. муки и всю крупу.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТIЯ.

ИЗВѢСТIЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de S.-P.) Въ вѣнской газетѣ *Presse* пишутъ изъ Парижа: «Не отвергая успѣховъ, одержанныхъ союзниками въ последнее время, можно однако положительно утверждать, что если дѣла пойдутъ также, какъ они шли доселѣ, то осаждающимъ нужно будетъ по крайней мѣрѣ два года подобныхъ успѣховъ, чтобы они могли наконецъ водрузить свои знамена на послѣднихъ обломкахъ Севастополя. Последнiя дѣйствiя союзниковъ показываютъ, что планъ кампанiи, о которомъ объявило французское правительство и по которому слѣдовало идти на Симферополь, чтобы предварительно опрокинуть русскую армию и потомъ обложить крѣпость, устранивъ генераломъ Пелисье въ пользу первоначальнаго плана, состоящаго въ обложенiи крѣпости цѣпью батарей, которая приближалась бы къ ней все болѣе и болѣе. Но этотъ планъ требуетъ гораздо болѣе времени, людей и денегъ, чѣмъ первый. Не доказываетъ ли это обстоятельство, что союзники не считаютъ своихъ силъ достаточными, чтобы съ нѣко-

торою надеждой на успѣхъ предпринять рѣшительное движенiе противъ русской полевой армii.»

— (J. des Déb.) Въ *Times* напечатано слѣдующее письмо изъ Балаклавы, отъ 2-го iюня: «Съ сожалѣнiемъ сообщая вамъ, что здѣсь появилась холера, и что въ числѣ послѣднихъ ея жертвъ находится г. Боксеръ, племянникъ адмирала; онъ умеръ въ нѣсколько часовъ. Со времени появленiя этой болѣзни, морскiя начальства приняли мѣры къ доставленiю всѣхъ удобствъ больнымъ на многочисленныхъ транспортахъ, находящихся здѣсь. Наиболѣе всѣхъ пострадали вновь прибывшiе Сардинцы, отрядъ, занятый перевозкою на сухомъ пути, и рекруты. — Союзе дѣятельно занимается устройствомъ кухонь и обученiемъ солдатъ, какъ наилучшимъ образомъ варить себѣ кушанье. Въ англiйской главной квартирѣ печатаютъ наставленiя, какъ готовить кушанья, и эти наставленiя раздаются солдатамъ.»

— (Нашъ. Сорг.) Въ Кельнской Газетѣ пишутъ изъ Константинополя, отъ 4-го iюня, что Турки вели себя въ Керчи неопозволительнымъ образомъ, такъ что одного изъ нихъ принуждены были разстрѣлять, чтобы прочимъ дать понятiе, какъ должно вести себя на войнѣ.

ИЗВѢСТIЯ СЪ БАЛТIЙСКАГО МОРЯ. (Ind. V.) Гамбургскiй корреспондентъ Французскаго Монитера пишетъ отъ 13-го (1-го) iюня: «Если я не ошибся, записывая суда англiйской и французской эскадръ по мѣрѣ того, какъ они прибывали въ Балтiйское море, то въ Англiи построено для этой морской войны двадцать шесть новыхъ канонерскихъ лодокъ, и число всѣхъ военныхъ судовъ, французскихъ и англiйскихъ, простирается почти до пятидесяти. Весь этотъ флотъ паровой, и никогда ни въ какую эпоху не были собраны на такомъ тѣсномъ пространствѣ столь значительныя силы.»

Англiя. (N. Pr. Z.) Сэръ Чарльсъ Напиръ прислалъ къ издателю газеты *Advertiser* слѣдующее письмо отъ 15-го iюня: «М. г.! Вы спрашиваете, почему наша эскадра на Балтiйскомъ морѣ, не сдѣлавшая въ прошломъ году ничего важнаго, въ нынѣшнемъ, вѣроятно, ровно ничего не сдѣлаетъ? На этотъ вопросъ легко отвѣчать: потому что сэръ Дж. Грэмъ оставилъ безъ вниманiя планы, которые я ему представилъ въ прошломъ году въ iюль мѣсяцѣ, и о которыхъ потомъ отозвался, что ничего о нихъ не знаетъ, и потому, что адмиралтейство оставило безъ уваженiя и тѣ планы, которые я представилъ ему въ сентябрѣ. Еслибъ адмирала Дондаса снабдили указанными мною средствами, то онъ могъ бы бомбардировать, а можетъ быть, и разрушить Свеаборгъ. Въмѣсто того употребили до полумиллиона фунтовъ стерл. (3 милл. руб. сер.) на построенiе желѣзныхъ пловучихъ батарей, которыя необыкновенно тяжело ходятъ, и если будутъ отправлены въ Балтiйское море, то вѣрно не возвратятся оттуда, и тогда какъ въ Портсмутѣ было доказано, что на 400 ярдахъ онѣ будутъ разрушены 68-ми фунтовыми ядрами, а сами на 800 ярдахъ разстоянiя не нанесутъ никакого вреда гранитной стѣнѣ. Еслибъ эти же деньги употребили на бомбардирные корабли, то можно было бы еще ожидать чего нибудь, или, еслибъ половину этихъ денегъ употребили на приведенiе въ исполненiе проектовъ лорда Дондональда (онъ ихъ сообщилъ мнѣ), то я не сомнѣваюсь, что мы имѣли бы успѣхъ какъ на Балтiйскомъ, такъ и на Черномъ морѣ. Придетъ пора, и она скоро настанетъ, когда я въ состоянiи буду открыть всѣ поступки со мною сэра Дж. Грэма. Г. Дункомъ уже указалъ, что онъ вскрывалъ частныя письма. Свою вину въ смерти бѣднаго капитана Кристи онъ старался свалить на г. Лейярда, и я обвиню его въ томъ, что онъ искажалъ смыслъ моихъ писемъ; но нынѣ меня удерживаютъ отъ сего подѣ предлогомъ, что обнародованiе моихъ жалобъ можетъ доставить непрителю важныя свѣдѣнiя. Этотъ предлогъ вскорѣ будетъ устраненъ, и тогда Англiя узнаетъ, какими средствами почтенный баронетъ заставилъ адмираловъ Беркели и Ричардса подписать приказанiя, которыхъ исполненiе погубило бы англiйскiй флотъ. Пусть Англiя рѣшитъ, имѣетъ ли право первый лордъ адмиралтейства (Грэмъ) превращать частныя письма офицера въ публичныя, и между тѣмъ препятствовать тому же офицеру сдѣлать тоже съ письмами лорда! — *Чарльсъ Напиръ.*» Видно, что старый морякъ еще не успокоился и, кажется, намѣренъ еще многое открыть. Правъ ли онъ, это еще пока неизвѣстно.

Францiя. (J. de St.-P.) Въ ла-ферскомъ арсеналѣ все еще господствуетъ чрезвычайная дѣятельность; тамъ безпрерывно изготовляютъ разныя военныя снаряды, патроны и проч., и отправляютъ къ желѣзнымъ дорогамъ. Женщины и дѣти изъ соседственныхъ деревень работаютъ для арсенала,

который, не смотря на все это, еще нуждается въ работахъ.

— (J. de St.-P.) Изъ Кале пишутъ отъ 15-го іюня: «Артиллеристы занимаются окончаніемъ батареи, назначаемой для опытовъ надъ новыми пушками съ коническими ядрами, которыя понадаютъ на разстояніи шести километровъ. Носятся слухи, что Императоръ будетъ присутствовать при этихъ опытахъ.»

Австрія. (J. de St.-P.) Изъ Вьны пишутъ отъ 13-го іюня въ Силезскую Газету:

«Уже начато распущеніе пѣкоторой части австрійской арміи. Первые солдаты, получившіе отпускъ, прошли вчера черезъ нашъ городъ, возвращаясь изъ Штиріи. Распущеніе солдатъ въ третьей и четвертой арміи, состоящей въ Галиціи, начнется въ іюль мѣсяцъ. Сбереженіе, которое послѣдуетъ отъ принятія этой мѣры, будетъ такъ велико, что дефицитъ, составлявшій по сѣбтамъ текущаго года до 140,712,922 гульденовъ, понизится до дефицита 1853 года, который не превышалъ 56,000,000. Впрочемъ распустишь, какъ слышно, только пѣкоторую часть пѣхоты, но не убавятъ ни артиллеріи, ни конницы.»

Швеція. (J. de St.-P.) По извѣстіямъ изъ Швеціи отъ 11-го іюня, тамъ дѣятельно занимаются возстановленіемъ старинныхъ крѣпостей, которыя отчасти пришли въ разрушеніе. Назначены особыя, весьма значительныя суммы для укрѣпленія Карлскроны, Карлстена, подводныхъ работъ на озерѣ Меларъ, равно какъ работъ, защищающихъ Стокгольмскую гавань. Изъ Англіи вывезено на счетъ правительства, безплатно, четыре тысячи къшталовъ пороху. Не смотря на все эти воинственныя приготовленія, вообще господствуетъ убѣжденіе, что шведское правительство не покинетъ своей нейтральной политики иначе, какъ если будетъ къ тому вынуждено силою, потому что и дворъ и министерство питаютъ большое сочувствіе къ Россіи, къ которой они находились, въ теченіе столь долгаго времени, въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ.

Турція. Изъ Константинополя между прочимъ пишутъ въ Indépendance Belge отъ 7-го іюня:

«Нѣсколько дней тому назадъ правительство заключило новый заемъ въ пятьдесятъ милліоновъ турецкихъ піастровъ (около 2,500,000 р. сер.) на условіяхъ, которыя, по слухамъ, чрезвычайно выгодны.... для заимодавцевъ. Это и не можетъ быть иначе до тѣхъ поръ, пока не рѣшится принять финансовую мѣру, которая позволила бы развѣ навсегда добывать нужныя средства. Все полу-мѣры, къ которымъ прибѣгаютъ съ нѣкотораго времени, только усиливаютъ затрудненія.

«Извѣстія изъ Крыма, полученныя сегодня утромъ, представляютъ также мало интереса, какъ и константинопольскія.»

Новѣйшія извѣстія.

(Ind. B.) Парижъ, іюль 19-го. Сегодня и вчера въ Мониторъ и въ другихъ журналахъ нѣтъ никакихъ извѣстій изъ Крыма, но въ послѣдніе три дня биржа была взволнована весьма мрачными слухами о дѣйствіяхъ французской арміи. Говорили, что Французы атаквали Малаховъ курганъ и были отбиты. Эти слухи и ожиданіе новаго займа имѣли своимъ послѣдствіемъ пониженіе курсовъ на биржѣ. Говорили также, что генералъ Пелисье требуетъ еще 25,000 человѣкъ. Все эти дни собирався советъ министровъ и въ высшихъ официальныхъ кругахъ замѣтно было сильное безпокойство.

Персія. Въ тегеранской газетѣ *روزنامه وقایع اتفاقیه* Дневникъ случайныхъ происшествій сообщены слѣдующія извѣстія.

Его превосходительство генералъ Брусиловъ, отъ имени Его Величества Государя Императора Всероссийскаго снабженный дружескою грамотою по поводу восшествія на престолъ, и высококостепенный, удвоенный почестями полковникъ Бартоломей отъ имени Его Высокопревосходительства великаго почестями Генерала Муравьева, новаго Царскаго Намѣстника въ Кавказскихъ областяхъ, съ изъявленіемъ искренней дружбы, — назначены были ко двору сей высокой державы.

Когда они прибыли на границу, его свѣтлость Шахзадъ Фирузъ-Мирза, правитель Азербайджана, отправилъ къ нимъ, въ качествѣ михмандара, приближеннаго къ особѣ Шаха Сартиба Касимъ-Хана, который съ должнымъ почетомъ сопровождалъ ихъ до благополучнаго г. Тавриза, гдѣ они пробыли нѣсколько дней. Тутъ приближенный къ особѣ Шаха Сартибъ Али Наки-Ханъ, назначенный высокимъ дворомъ быть ихъ михмандаромъ, принялъ ихъ и, въ качествѣ государственнаго михмандара, наблю-

далъ за тѣмъ, чтобы сановники и правительственныя лица оказывали имъ приличныя почести по дорогѣ, отъ Тавриза до столичнаго города Тегерана.

Въ субботу, 17-го числа благословеннаго мѣсяца Рамазана разбиты были для нихъ казенныя палатки въ дер. Тараштъ⁽¹⁾; тутъ торжественно встрѣтили ихъ: возвышенный въ числѣ эмировъ, приближенный къ царской особѣ Миръ-Пенджэ Мухаммедъ-Ханъ Беглярбеги и приближенный къ особѣ Шаха Сартибъ Мухаммедъ Риза-Ханъ отъ имени Его Величества; высококостепенный Серхенгъ Ханъ-Баба-Ханъ отъ имени его свѣтлости, знаменитѣйшаго изъ визирей, Садри-Азама; высококостепенный Мирза Абдуль-Гаффаръ-Ханъ, второй наибъ⁽²⁾ министерства иностранныхъ дѣлъ, отъ его превосходительства г. министра иностранныхъ дѣлъ; высококостепенный Махмудъ Ханъ Калантаръ и городскіе кетхуды при многочисленной свитѣ, — сопровождали ихъ всевозможнымъ почетомъ изъ упомянутаго казеннаго сада въ садъ Мирзы-Наби-Хана, который былъ заблаговременно назначенъ для ихъ постоя, при чемъ имъ оказаны были все почести, положенныя для приѣма посланниковъ, и согласно съ правилами этикета во всемъ поступлено было съ ними наилучшимъ образомъ.

(1) Лежащей вблизи Тегерана.

(2) Наибъ означаетъ лицо, состоящее въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго начальника.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПЛѢНЪ У ШАМИЛІЯ.

Подробное извѣстіе о восьмимѣсячномъ и шестидневномъ пребываніи въ плѣну у Шамлія семейства: Генералъ-маіора князя Орбеліани и подполковника князя Чавчавадзе,

описанное

на подлинныхъ показаніяхъ лицъ, участвовавшихъ въ событіи.

Событія, подобныя названному въ заглавіи настоящаго повѣствованія, представляются людямъ просвѣщенныхъ современныхъ обществъ какъ страшныя, потрясающія анахронизмы, какъ полузабытыя, почти сказочныя преданія невозвратныхъ временъ варварства, какъ отрывки изъ разсказовъ Фенимора Купера о тѣхъ кровавыхъ ужасахъ, которые послѣдовали за первымъ столкновеніемъ европейскихъ переселенцевъ съ дикими, первобытными обитателями Сѣверной Америки.

И просвѣщенные современные люди совершенно правы: событія, подобныя описываемому въ этомъ разсказѣ, къ счастью нынѣшнихъ обществъ, дѣйствительно уже походятъ на анахронизмы и, въ наше время, возможны только лишь тамъ, гдѣ, какъ на сценѣ героевъ Купера, еще существуетъ близкое сосѣдство варварства съ просвѣщеніемъ, исламизма — съ христіанствомъ, а такихъ мѣстностей почти уже нѣтъ въ современной Европѣ, за исключеніемъ развѣ некоторыхъ провинцій Турціи, гдѣ и до сихъ поръ разыгрываются ужасающія драмы между подданными — христіанами и ихъ властителями — мусульманами.

Но такія именно мѣстности, именно такія близкія сосѣдства и столкновенія жизни христіанской и просвѣщенной съ жизнью дикаго варварства еще встрѣчаются кое-гдѣ у окраинъ неизмѣримой Россіи; такъ, напримѣръ, онѣ существуютъ на Кавказѣ.

Потому-то на Кавказѣ въ XIX вѣкѣ еще возможно и даже почти неизумительно все то, что уже несбыточно въ остальномъ просвѣщенномъ мірѣ и на что тамъ взираютъ съ искреннимъ ужасомъ и болѣзненнымъ участіемъ.

Громи войны и миротворнымъ вліяніемъ цивилизаціи мало по малу укрощается и покоряется на Кавказѣ то враждебное всякой цивилизаціи начало, которое, подъ разными именами, олицетворяется въ дикихъ племенахъ непокорныхъ намъ Горцевъ.

И слабая эта борьба, борьба русской цивилизаціи съ гнѣздящимся въ здѣшнихъ горахъ варварствомъ, неослабно дѣлится къ вѣчной славы Россіи.

Но судьбы всякой борьбы пережичивы. Случайный успѣхъ, кратковременная удача бывають иногда и на сторонѣ постоянно-побѣждаемаго варварства, и тогда, легко себя представить, чѣмъ спѣшитъ оно мстить христіанству и просвѣщенію за прежнія, всегдѣшнія свои пораженія!

Разсказъ о бѣдствіи, постигшемъ въ 1854-мъ году семейства князей Орбеліани и Чавчавадзе, и есть не что иное, какъ яркая картина тѣхъ послѣдствій, которыми всегда сопровождаются временныя торжества дикаго невѣжества надъ просвѣщеніемъ, и которыми, на этотъ разъ, сопровождалась одна изъ случайныхъ и, въ политическомъ значеніи, ничтожныхъ удачъ враждующаго съ нами варварства Чечни и Дагестана.

Таково, по моему мнѣнію, главное значеніе событія: значеніе историческое.

Нѣтъ надобности прибавлять, что и другое значеніе

любопытно въ высшей степени; что оно въ первый разъ открыло намъ цѣлый новый міръ нравовъ, міръ, доселѣ бывшій для насъ таинственнымъ: все это, само собою, окажется въ повѣствованіи. Но не безцѣльно предпринять предисловія, что ни въ содержаніи, ни въ формѣ разсказа не допущено ни малѣйшаго отступленія отъ истины. Относительно содержанія я, въ настоящемъ случаѣ, постигалъ всю важность простоты; я понималъ, что событіе уже само въ себя заключаетъ столько драматизма, что прибѣгать къ литературнымъ эффектамъ было бы не достойно ни повѣствованія, ни самаго событія. Да и какіе эффекты не были бы жалки передъ лицомъ потрясающей истины этой невымышленной драмы!?

Что же касается до формы изложенія, то, раздѣляя разсказъ на главы, я даже и въ этомъ случаѣ не поступалъ произвольно, а покорялся необходимости, указанной мнѣ сложностью и разнообразіемъ эпизодовъ.

I.

Первые слухи. Впечатлѣніе въ Тифлисъ. Нѣсколько фамильныхъ подробностей. Кахетія и Циндалы. Обычныя и случайныя циндалскія жители.

Первый слухъ о нападеніи Лезгинъ на Кахетію достигъ Тифлиса утромъ во вторникъ, 6-го іюля. Все въ городѣ были изумлены дерзостью хищниковъ, давно уже не рѣшавшихся переходить Алазанъ; но изумленіе и все другія чувства, естественно возбужденныя страшнымъ извѣстіемъ, уступали мѣсто истинному, глубокому, всеобщему соболзнованію о бѣдственной судьбѣ семействъ покойнаго князя Орбеліани и князя Чавчавадзе, похищенныхъ Лезгинами изъ Циндалъ, родоваго имѣнія князей Чавчавадзе.

Въ первое время никто не зналъ подробностей похищенія, а потому никто не разсуждалъ, никто не дѣлалъ никакихъ заключеній: все были до какого-то ошѣтнія поражены печальнымъ событіемъ. Городскіе жители встрѣчались молча, или мѣнялись лишь односложными фразами:

— «Слышала?»

— «Слышала...»

И за тѣмъ, уста какъ бы отказывались говорить о происшествіи, чтобы еще разъ не повторить или не подтвердить страшной существенности, которой не хотѣлось вѣрить; а слухъ въ тоже время желалъ услышать что-нибудь похожее на опроверженіе...

Нѣкоторые изъ тифлискихъ знакомыхъ несчастнаго семейства, люди, давно состоящіе на службѣ и принадлежащіе къ высшему тифлискому обществу^(*), подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія горести, выразили еѣ слѣдующимъ образомъ: они изъявили готовность и просили разрѣшенія ѣхать къ Шамлію, чтобы, хоть цѣною своей неволі, купить освобожденіе плѣнныхъ княгинь и дѣтей ихъ. Разумѣется, что этотъ планъ остался несбыточнымъ, хотя и благороднымъ, порывомъ самоотверженія.

Командовавшій въ то время войсками и начальникъ гражданскаго управленія на Кавказѣ и за Кавказомъ, всѣми уважаемый Генералъ-отъ-Кавалерій Н. А. Реадъ, въ письмѣ своемъ къ отцу плѣнницъ, царевичу Ильѣ Георгіевичу, выражалъ не менѣе искреннее и глубокое соболзнованіе. Между прочимъ, онъ писалъ слѣдующее:

«...Богу угодно было сокрушить все мѣры человеческой предосторожности и допустить злодѣевъ напасть на Кахетію, гдѣ первыми жертвами хищническаго нападенія содѣлались дочери и внуки вашей свѣтлости.

«Несчастіе это безмѣрно, какъ и горестъ, которою теперь поражено отеческое сердце вашей свѣтлости! Счастію грустнымъ долгомъ выразить глубочайшее мое прискорбіе о великой утратѣ, ниспосланной на семейство ваше Провидѣніемъ; но, въ тоже время, не могу не утѣшать себя упованіемъ, что не потеряна надежда на избавленіе злополучныхъ членовъ семейства вашего изъ рукъ хищниковъ. Провидѣніе, поразившее дѣтей вашихъ, а съ ними и всѣхъ насъ, конечно не оставитъ ниспослать и способы къ облегченію ихъ участи...» (**).

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, чѣмъ отозвалось въ Тифлисъ первое извѣстіе о плѣненіи семействъ князей Орбеліани и Чавчавадзе, въ Тифлисъ, гдѣ близкое сосѣдство всегдѣшней войны уже такъ приучило жителей къ кровавымъ хроникамъ!..

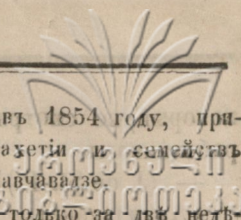
Такое сильное сочувствіе къ бѣдствію двухъ княжескихъ семействъ, конечно, прежде всего было основано на всеобщемъ убѣжденіи, что нѣтъ такихъ физическихъ страданій и моральныхъ униженій, которыя не могли бы постигнуть безпомощныхъ женщинъ, съ еще болѣе безпомощными дѣтьми, въ плѣну у враговъ жестокихъ, не просвѣщенныхъ, не знакомыхъ съ чувствами христіанскаго состраданія или уваженія къ несчастію. На Кавказѣ хорошо знаютъ, что такое плѣну у кавказскихъ Горцевъ!.. Но кромѣ этой, такъ сказать, общечеловѣческой причины соболзнованія, въ здѣшнемъ краѣ были еще и другіе, особенныя поводы къ усилению всеобщей горести.

Двѣ сестры — плѣнницы, матери шестерыхъ маленюхъ плѣнницъ и плѣнниковъ, были дочери царевича Грузинска-

(*) Капитанъ Гвардіи кн. Г., Гвардіи полковникъ Н. А. Б. и штабъ-капитанъ Гвардіи Б.—въ.

(**) Письмо это, также какъ и извѣстіе о плѣненіи княгинь, не застало царевича въ живыхъ: онъ скончался 18-го іюля, а извѣстіе о плѣнѣ получено въ Москвѣ 22-го.

го и внуки послѣдняго вѣнчаннаго Государя Грузіи (Георгія XIII). Имена мужей плѣнницъ: князя Орбеліани и князя Чавчавадзе—также имена здѣсь историческія и любимыя. Все знали, любили и уважали генералъ-маіора князя Илью Орбеліани, геройскою смертію погибшаго отъ раны, полученной въ сраженіи подъ Башъ-Кадыкларомъ (*). Все помнили послѣдніе и прежніе подвиги доблестнаго молодого генерала, бывшаго достойнымъ представителемъ высшаго въ Грузіи сословія, того сословія, котораго истиннымъ украшеніемъ всегда были также и князья Чавчавадзе.

Права происхожденія и заслугъ отечеству со стороны этихъ двухъ, какъ и другихъ почетнѣйшихъ, фамилій, въ настоящемъ случаѣ, должны были важными правами на особенное народное сочувствіе къ постигнутому ихъ несчастію.

Наконецъ, для жителей здѣшняго края, взвѣсившихъ и измѣрившихъ всю великость бѣдствія плѣнницъ, не мало важнымъ поводомъ къ особенному соболѣзнованію были и обстоятельства, предшествовавшія ихъ бѣдствію. Всѣмъ въ Тифлисѣ болѣе или менѣе было извѣстно, въ какой степени уже и безъ того была несчастлива въ своей участи княгиня Варвара Ильинишна Орбеліани; что послѣдній, разразившійся надъ нею ударъ судьбы застигъ ее неоправдываемо еще отъ другаго недавняго и немѣнѣ тяжкаго удара; что только черезъ полтора года послѣ замужства, и только за полгода до несчастнаго плѣна, княгиня схоронила своего обожаемаго мужа въ одной могилѣ съ первенцемъ-сыномъ (**).

Люди, знакомые со всеми этими обстоятельствами, невольно поражались жестокостью испытаній, такъ быстро одно за другимъ удававшихся на слабую женщину, и невольно приходили къ вопросу: какія же силы нужны человеку, чтобы перенести столько горестей, и чему еще должно подвергнуться въ безотрадномъ плѣну растерзанное сердце молодой страдальцы?!

Но если прежнія несчастія княгини Варвары Ильинишны Орбеліани могли быть поводомъ къ усиленному всеобщему соболѣзнованію въ настоящемъ случаѣ, то, по странному противорѣчію, не менѣе важною причиною особеннаго всеобщаго прискорбія было и долговременное прежнее счастье другой плѣнницы, княгини Анны Ильинишны Чавчавадзе. Казалось, что ударъ бѣдствія встрѣтитъ сердцемъ, незнавшимъ въ жизни ни одного скорбнаго впечатлѣнія, не менѣе трудно, какъ и встрѣтитъ его сердцемъ, уже разбитымъ другими недавними несчастіями... Трудно даже рѣшить что труднѣе?! Княгиня Анна Ильинишна, въ семилѣтнемъ замужствѣ за княземъ Давидомъ Александровичемъ Чавчавадзе, не испытала ничего, кромѣ отраднхъ чувствъ счастливой жены и столько же счастливой матери. Общественное положеніе, совершенное семейное благополучіе, полная и даже, можно сказать, роскошная обеспеченность въ средствахъ къ жизни, посреди роскошнѣйшей изъ провинцій Закавказья,—все это выѣсть могло скорѣе избѣжить душу женщины, чѣмъ закалить ее для перенесенія великаго испытанія... Короче сказать, какъ то, такъ и другое положеніе двухъ сестеръ—плѣнницъ, казалось, одинаково требовало самыхъ жаркихъ, самыхъ искреннихъ проявленій общественнаго участія,—и дѣйствительно вызвало его не только въ Грузіи и Тифлисѣ, но и въ цѣлой Россіи: пишущій эти строки имѣетъ въ рукахъ своихъ безчисленныя тому доказательства (***)

Не меньшее участіе возбуждалъ и самъ владѣлецъ цинцальскій, князь Давидъ Александровичъ Чавчавадзе, въ нѣсколько дней потерявшій почти все семейство и почти все состояніе! Чтобы понять, что потерялъ, чего лишился онъ и чего вообще лишился всѣ дѣйствующія, или лучше сказать, страдающія лица событія, надобно прочитать до конца всю грустную ихъ повѣсть; но, прежде всего, должно хоть не много познакомиться съ Цинцальцами и Кахетією.

Кахетія всегда была самоцвѣтнымъ камнемъ въ коронѣ царей грузинскихъ. По мѣстоположенію, мягкости климата, богатству почвы, питающей лучшіе сады въ цѣломъ краѣ, Кахетія несравненно богаче знойно-каменистыхъ участковъ тифлискаго и душетскаго, и даже разнообразныхъ и богатыхъ долинъ горійскаго. Природа щедро наградила этотъ уголокъ Грузіи всеми лучшими своими дарами.—Вина Кахетія знамениты. Жители трудолюбивы и обеспечены. Довольство и здоровье ихъ свидѣтельствуютъ, что человекъ здѣсь умѣлъ воспользоваться всеми сокровищами своего маленькаго земнаго райа.

Но раемъ этого райа должно назвать Цинцалы, ильнѣ князя Давида Чавчавадзе, находящееся въ 7-ми верстахъ отъ Телавы (узданаго города) и раскинутое на крутомъ

берегу рѣки Чобахури, впадающей въ Алазань. Здѣсь, какъ въ сердцѣ страны, всегда сосредоточивалась вся внутренняя жизнь ея. Владѣлецъ съ семействомъ жилъ здѣсь большую часть года и гостепримствомъ своимъ, еще болѣе, чѣмъ общественнымъ значеніемъ и почетнымъ въ краѣ именемъ, постоянно привлекалъ гостей изъ ближнихъ и дальнихъ окрестностей. Цинцальское гостепримство было широкое, патриархальное, извѣстное старому и малому въ Грузіи; но, несмотря на это, домъ цинцальскій всегда былъ полною чашей благословеннаго избытка. Нельзя здѣсь не припомнить стиховъ поэта, весьма счастливо обрисовавшаго въ нѣсколькихъ чертахъ все то, что обыкновенно поражало и привлекало посѣтителей Цинцаль...
 «... Вотъ въ дали лазурью плещетъ
 Межъ садами Алазань,
 Вьѣтся лентою и блещетъ
 Какъ серебряная ткань.
 Вотъ вершины снѣговыя,
 Сквозь лазуревую высь,
 Какъ ступени въковыя
 Грозно къ небу поднялись...»

Описаніе это совершенно вѣрно; трудно себѣ представить что нибудь величественнѣе и роскошнѣе вида, открывающагося съ балкона цинцальскаго дома съ одной стороны на цвѣгистую долину Алазанскую, съ безчисленными садами и селеніями,—съ другой на величавую древность Алавердинскаго монастыря, и съ третьей—на снѣжныя горы главнаго Кавказскаго хребта.

«Алазань, дуга и скалы,
 Блескъ лазури, чудный видъ,
 А направо—Цинцалы,
 Гдѣ блаженствуетъ Давидъ,
 Князь почетный и любимый
 Въ сонмѣ доблестныхъ князей!
 Мчись мой конь неутомимый
 Въ сей волшебный элизей...»

Послѣднія слова поэта, по свидѣтельству самыхъ хладнокровныхъ посѣтителей Цинцаль, не должны быть принимаемы за поэтическую метафору; нѣтъ, въ самомъ прямомъ значеніи этого выраженія, Цинцалы могли назваться элизеемъ, потому что они были постояннымъ жилищемъ доблести, семейнаго счастья, красоты, всѣхъ добродѣтелей и всѣхъ благъ, какими только Провидѣніе надѣляетъ своихъ избранныхъ на землѣ.

Но этотъ—то маленький рай, этотъ, по выраженію поэта, волшебный элизей былъ похожъ на тѣ превосходные виноградники, которые растутъ на лавѣ и попѣ Везувія, всегда готоваго поглотить ихъ. Только Кахетія вѣчно грозитъ не огненная лава вулкана, а едва-ли не еще болѣе губительный потокъ хищническихъ вторженій. Кахетія, съ сѣверо-востока, только однимъ горнымъ переваломъ отдѣлена отъ непримиримыхъ и древнихъ враговъ своихъ, Дезгинъ, котораго тайныя, всегда-непредвидимыя, разрушительныя вторженія искали были карой для двуглазыхъ грузинской провинціи. Здѣсь врагъ такъ близокъ, что мысль объ оборонѣ никогда не оставляетъ Кахетинца, точно такъ, какъ никогда не оставляетъ его кинжалъ и винтовка. Но не всегда готовность къ оборонѣ можетъ ручаться за успѣхъ ея. Иногда врагъ вторгается такъ неожиданно или съ такими значительными силами, что ему уже не въ состояніи противиться разбѣжное, разбросанное населеніе. Иногда дѣлаются даже недостаточными всѣ мѣры предосторожности со стороны регулярныхъ войскъ, которыя содержатъ такъ называемую Дезгинскую Кордонную Линію. На длинномъ протяженіи этой линіи, составляющей около 160-ти верстъ, войска занимаютъ важнѣйшіе пункты, изъ которыхъ быстро передвигаются, чтобы пересѣкать путь неприятелю при вторженіи его въ край; но они не могутъ и не должны быть такъ разбросаны, чтобы занимать каждую тропинку, по которой въ состояніи пройти партія горцевъ на-легкѣ, въ кратковременныхъ и быстрыхъ набѣгахъ своихъ. Бывають, хотя и рѣдко, случаи прорыва неприятеля чрезъ кордонную линію и тогда войска стараются преградить ему обратный путь, чтобы заставить его дорого поплатиться за дерзкое вторженіе.

Такой-то именно случай и былъ, въ 1854 году, причиною несчастія нѣкоторой части Кахетинскаго семейства покойнаго князя Орбеліани и князя Чавчавадзе.

Семейство князя Д. А. Чавчавадзе—только-что два недѣли до вторженія Дезгинъ прибыло изъ Тифлиса въ свое цинцальское имѣніе. Выѣсть съ княземъ Д. А. и княгиней А. И. Чавчавадзе пріѣхала въ Цинцалы и недавно овдовѣвшая, младшая сестра княгини, княгиня В. И. Орбеліани, чтобы провести лѣто вмѣстѣ съ родными, которые надѣлись тихую сельскою жизнью и братскими попеченіями сколько нибудь залечить еще безутѣшное сердце сестры, послѣ двухъ недавнихъ ея утратъ. Съ княгиней Варварой Ильинишной былъ и сынъ ея, полугодовой Георгій, младшій братъ-близнецъ недавно умершаго малютки и единственный живой остагокъ кратковременнаго и уже утраченнаго семейнаго счастья. Въ маленькомъ Георгіѣ сосредоточивались все воспоминанія и все привязанности молодой вдовы и матери.

Съ княгиней Орбеліани пріѣхала погостить въ семействѣ Чавчавадзе племянница покойнаго князя И. Орбеліани, княжна Анна Баратова, 18-ти-лѣтняя дѣвушка.

Но здѣсь, кажется, вѣсти перечислить всѣхъ жителей цинцальскаго дома, застигнутыхъ бѣдствіемъ и, болѣе или менѣе, разбывшихъ его...

Вотъ обыкновенные жители Цинцаль:
 Владѣлецъ ильнѣя, князь Давидъ Александровичъ Чавчавадзе, 37-ми лѣтъ, въ чинѣ подполковника и въ званіи адъютанта Главнокомандующаго Огдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ (впослѣдствіи полковникъ и фангель-адъютантъ Его Императорскаго Величества).

Супруга князя, княгиня Анна Ильинишна, урожденная княжна Грузинская, бывшая фрейлиной Ея Императорскаго Величества, 28 лѣтъ.

Сестра князя Давида, Анна Александровна Грибоѣдова, вдова безсмертнаго нашего поэта.

Тетка князя Давида, княгиня Тинія Орбеліани, вдова князя Георгія Орбеліани, двоюродная сестра отца князя Давида, покойнаго князя Александра Гарсевановича Чавчавадзе,—старушка 74-хъ лѣтъ.

Дети князя Давида Александровича и княгини Анны Ильинишны Чавчавадзе: Саломе—дочь 6-ти лѣтъ, Марія 5-ти лѣтъ, Елена 4-хъ лѣтъ, Тамара—3-хъ лѣтъ, сынъ Александръ—1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ, и Лидія—малютка 4-хъ мѣсяцевъ.

Изъ числа этихъ обычныхъ обитателей Цинцаль, въ этомъ году не было дома Анны Александровны Грибоѣдовой и третьей малютки Чавчавадзе, Елены. Обѣ онѣ гостили у другой сестры князя Давида, княгини Е. А. Дадіанъ, вдовствующей правительницы Мингреліи, и тѣмъ, конечно избѣгнули общей участи несчастнаго семейства. Но за то, какъ-бы въ замѣнъ отсутствующихъ, къ числу цинцальскихъ жителей въ этомъ году прибавились: г-жа Дрансея (Anna Drancey, née Le-Maire) 31-го года, гувернантка дѣтей князя Чавчавадзе, поступившая въ домъ только за 18 дней до плѣненія и только за 6 мѣсяцевъ до того пріѣхавшая изъ Франціи въ Грузію,—и, какъ уже было сказано, княгиня В. И. Орбеліани (26-ти лѣтъ и также бывшая фрейлиной Ея Императорскаго Величества), съ полугодовымъ сыномъ Георгіемъ и 18-ти лѣтнею племянницей своего покойнаго мужа, княжной Ниной Баратовой.

Изъ домохозяевъ слѣдуетъ упомянуть о прапорщикѣ Гамгрелидзе, управляющемъ имѣніемъ князя въ Кахетин, и о женѣ его Дареджанъ; объ отставномъ штабъ-капитанѣ въ Ахвердовѣ (подъ 50 лѣтъ); о 97-ми-лѣтней старухѣ—нянкѣ, пережившей три поколѣнія фамиліи Чавчавадзе, и о 12-ти служанкахъ и одномъ мальчикѣ, уведенныхъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ своими господами (*).

(Продолженіе будетъ.)
 Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

(*) Всего же изъ цинцальскаго дома было уведено 22 человекъ.

ПРІѢХАЛИ: іюня 28-го: изъ Елисаветополя титулярный совѣтникъ Полухтовичъ. 29-го: изъ Владикавказъ подполковникъ князь Мирскій и есаулъ Ржевскій.

ВЫѢХАЛИ: іюня 28-го: въ Пятигорскъ штабъ-капитанъ Шульшинъ. 29-го: въ С.-Петербургъ надворный совѣтникъ Юркевичъ, во Владикавказъ штабъ-капитанъ Онушинъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Нощ.	Нощ.
24-го Іюня	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 16,4 + 24,4 + 20,8	+ 12,4 + 16,2 + 15,6	0,58 0,38 0,54	569,89 568,82 568,75	СЗ. слаб. ЮВ. слаб. ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс. Обл. разс. Облачно.	+12,6	+ 25,0
25-го Іюня	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 14,7 + 19,4 + 18,4	+ 13,9 + 15,7 + 15,0	0,91 0,64 0,69	570,84 570,62 570,87	З. слаб. ЮВ. слаб. В. оч. слаб.	Пасмурно. Облачно. Облачно.	+13,0	+ 20,1
26-го Іюня	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 16,6 + 20,0 + 18,4	+ 15,2 + 15,0 + 15,1	0,85 0,54 0,67	571,79 571,37 570,61	ЮВ. оч. слаб. ЮВ. сильн. Тихо.	Облачно и нагр. д. Пасмурно. Облачно.	+15,0	+ 20,9
27-го Іюня	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 17,6 + 20,8 + 17,1	+ 14,0 + 15,0 + 11,8	0,64 0,49 0,73	570,49 570,21 569,37	ЮВ. оч. слаб. ЮВ. слаб. Тихо.	Облачно. Обл. разс. Облачно.	+15,4	+ 20,8

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 29-го Іюня 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИЦЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.